

РОЗДІЛ 2

ЕМПІРИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

УДК 316.48(477)

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Кононов Илья Федорович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Украинский кризис 2013 – 2014 гг. возник в результате констелляции внешних и внутренних факторов. Внутри страны во время пребывания на посту Президента Украины Виктора Януковича углубился раскол в правящем классе. В привилегированное положение попала очень узкая группа лиц, составившая так называемую «Семью». Эта неформальная структура использовала государственный аппарат для перераспределения общественного богатства в свою пользу. Оппозиционные В. Януковичу политические силы не были уверены, что могут выиграть следующие президентские выборы. Но и господствовавшая в тот момент группировка тоже не была уверена в их исходе. 2015 год, когда должны были пройти очередные президентские выборы, превратился для всего политического класса Украины в угрозу, что стимулировало поиск внеправовых решений вопроса о власти. Резервом оппозиции были протестные настроения населения. Внешнеполитический фактор украинского кризиса связан с противоборством США, шире – объединенного Запада, и России, новый виток которого начался вокруг проблемы прекращения гражданской войны в Сирии. В ходе разворачивания этого противостояния Российская Федерация превратилась из миротворца в агрессора, страну, совершившую первую аннексию после 1945 г. По своей форме украинский кризис разворачивался как борьба элитных групп на поражение с использованием внеправовых методов. В ход пошел такой арсенал, как использование против правоохранителей оружия, незаконные референдумы, вовлечение во внутренний конфликт внешних агентов. За весь период конфликта не ставились на рассмотрение какие-либо социальные проблемы. Выход из ситуации возможен только при условии поиска компромисса между противоборствующими группами правящего класса и развития Украины как правового, демократического, социального государства.

Ключевые слова: Украина, кризис, правящий класс, геополитика, борьба элитных групп.

Українська криза 2013 – 2014 рр. виникла як результат констеляції зовнішніх і внутрішніх факторів. У країні в період перебування на посту Президента України Віктора Януковича поглибився розкол у правлячому класі. В привілейованому становищі опинилася дуже вузька група осіб, що становили так звану «Сім'ю». Ця неформальна структура використовувала державний апарат для перерозподілу суспільного багатства на свою користь. Опозиційні до В.Януковича політичні сили не були впевнені, що зможуть виграти наступні президентські вибори. Але і правляча на той момент група теж не була впевнена в їхніх результатах. 2015 рік, коли повинні були пройти чергові президентські вибори, перетворився для усього політичного класу України в загрозу, що стимулювало пошук позаправових рішень питання про владу. Резервом опозиції були протестні настрої населення. Зовнішньополітичний фактор української кризи пов'язаний з протиборством США, ширше – об'єднаного Заходу, і Росії, новий виток якого почався навколо проблеми припинення громадянської війни в Сирії. У ході розгортання цього протистояння Російська Федерація перетворилася з миротворця в агресора, країну, яка здійснила першу анексію після 1945 року. За своєю формою українська криза розгортається як боротьба елітних груп на враження з використанням позаправових методів. У хід пішов такий арсенал, як використання проти правоохоронців зброї, незаконні референдуми, втягування у внутрішній конфлікт зовнішніх агентів. За весь період конфлікту не пропонувалися для розгляду будь-які соціальні проблеми. Вихід з ситуації можливий лише за умов пошуку компромісу між групами правлячого класу, що борються між собою, і розвитку України як правової, демократичної, соціальної держави.

Ключові слова: Україна, криза, правлячий клас, геополітика, боротьба елітних груп.

Ukrainian crisis of 2013 - 2014 is the result of a constellation of external and internal factors. Inside the country, during Viktor Yanukovich presidency, the split within ruling class has deepened. A very narrow group of people, so-called «Family», got a privileged position. This informal structure took advantage of the state apparatus for the redistribution of the social wealth in own favor. Opposition political forces to Viktor Yanukovich doubted if they would be able to win the next presidential election, so did the Family relatives. The upcoming president elections-2015, has turned into the threat that stimulated the search for illegal solution of the issue of power for the entire political elite of Ukraine. Protest potential of the Ukrainians became such a stockpile for the opposition. Ukrainian crisis in terms of foreign policy, associated with the struggle between the U.S. (the West) and Russia, a new round of which began around the issue of the termination of the civil war in Syria. During unfolding this confrontation Russian Federation turned from a peacemaker into the aggressor, and made its first annexation since 1945. The Ukrainian crisis looks like the fight to death between the elite groups using illegal methods. They use weapons against police, illegal referendums, involve external agents in the internal conflict. Over the entire period of the conflict no social problems were considered. Resolution of the conflict is possible only by means of a compromise within the ruling elites, and through the development of Ukraine as a legal, democratic and social state.

Keyword: Ukraine, crisis, the ruling class, geopolitics, fighting elite groups.

Актуальность изучения украинского кризиса 2013 – 2014 гг. не вызывает сомнений. От его исхода зависит само существование Украины как самостоятельного государства. Но он ставит и ряд теоретических проблем, которые касаются соотношения политической подсистемы общества и его социальной ткани. Динамика развития кризиса необычайно высока. Начавшись с мирных демонстраций, он достаточно быстро привел к вооруженному противостоянию. Его эпицентр из Киева и Галичины весной переместился в Донбасс. Все это время люди живут слухами и строят свои действия в соответствии с ними. Собственные граждане становились на пути движения украинских войск. Жители Славянка и Краматорска прикрывали своими телами захватчиков административных зданий. Жители села Райгородка Новоайдарского района Луганской области пилят деревья и заваливают ими дорогу перед колонной украинской воинской части. 11 мая 2014 г. на так называемые референдумы о государственной самостоятельности Луганской и Донецкой областей неожиданно пришло довольно много людей. Журналист Андрей Севастьянов из интернет-издания «Политика 2.0» пишет: «Согласно первому и единственному Протоколу ЦИК, вчера проголосовало 75% имеющих право голосовать. И за самостоятельную Луганскую народную республику проголосовало 96 %» [1]. Упомянутые «референдумы» относятся к событиям юридически ничтожным. Даже близкий к Кремлю Федор Лукьянов пишет: «Референдумы в Донецке и Луганске едва ли могут быть признаны как юридически корректное основание для дальнейших решений, но их цель заключалась не в этом. Высокая явка опровергла, что лидеры самопровозглашенных республик — кучка уголовников-маргиналов, за которыми никто не стоит. Столкновения, а потом и референдумы напомнили Киеву, что поставить жителей востока перед фактом, решить без их участия, в каком государстве им дальше жить, не получится. Без такого жесткого напоминания начальство в центре предпочло бы не принимать во внимание мнение «отсталых» в идеологическом смысле регионов» [2]. Несомненно, цитированный автор явно тенденциозен. Но это не отменяет саму проблему. На Востоке Украины собой дает само чувство государственности. Идентичность людей как украинских граждан оказывается в кризисном состоянии. Со времен Конфуция известно, что, как говорил этот древнекитайский мудрец, «смерти издревле никто не может избежать. Когда ж народ не верит, то не устоять» [3, с. 119]. Такая стремительная потеря гражданской идентичности должна быть научно осмыслена.

В ситуации, когда чувство коллективной принадлежности существенно поколеблено, полезной становится научная рефлексия. Она сразу не вернет чувства «Мы», но позволит понять причины его разрушения. Наиболее адекватную теоретическую основу для анализа должно бы создать социологическое учение об общественном кризисе. Однако, как справедливо заметил Виль Бакиров, «несмотря на широкое использование термина «кризис», он не получил сколь-нибудь серьезной теоретической и эмпирической интерпретации» [4, с. 17]. В украинской социологической литературе есть добротные исследования конкретных кризисных периодов в новейшей истории нашей страны [5; 6; 7]. Однако социологической теории кризиса пока не создано. Современное общество, между тем, нуждается не просто в подобной теории, а в некоей кризисологии (по аналогии с конфликтологией), которая не только бы объясняла кризисы, но и помогала их практически регулировать. Пока же определим кризис как «...состояние общественной жизни в целом или отдельных ее сфер, когда преобладающими становятся дисфункциональные явления» [8, с. 142].

Научный анализ не следует путать с божественным откровением. Он – всегда результат индивидуального усилия, а поэтому всегда неполный. Его всегда можно опровергнуть. Но другого выхода

для ученого нет. И в дальнейшем я буду говорить исключительно от себя. В ситуации близкого контакта с анализируемой реальностью это с неизбежностью привносит определенную публицистичность в изложение.

Цель данной публикации – выявление факторов формирования украинского кризиса 2013 – 2014 гг. и его динамики. На основе этого будет предложен прогноз его долговременных последствий для украинского общества.

Почему значительное число украинских граждан утратило доверие к власти?

Ответ на этот вопрос и сложен, и прост. Начальная точка поиска ответа на него - Майдан. Понимаю, что могу быть непонятым и непонятым жестоко. Сейчас все, что связано с Майданом, властью глорифицируется. Это и понятно, ибо тем самым легитимизируется господство нынешней правящей группы нашего политического класса. Я уже слышу выкрики возмущения кошуном. В Верховной Раде на них, скажем, мастак Владимир Яворивский [9]. У меня к таким патетическим выступающим возникает встречный вопрос: «А вы не были в числе тех, кто послал эту сотню молодых людей на небо?»

Но продолжим рассуждать рационально. Майдан как форма политической борьбы был впервые у нас опробован в 2004 году. Не буду сейчас углубляться в эту историю. В наших культурных условиях эта форма борьбы представляла из себя помесь черной рады (думаю, она всем образованным гражданам Украины известна из одноименного замечательного исторического романа Пантелеймона Кулиша [10]) и некоего молодежного фестиваля. Как и на исторической черной раде 1663 г., появляются свои демагоги из старшины, которые, опираясь на квазипрямую демократию, пытаются решить вопрос о власти в свою пользу. При этом они эксплуатируют реальное недовольство простых людей. Как на молодежном фестивале, ставится сцена, играет музыка, выступают певцы. Руслана выкрикивает, подогревая молодежь, знаменитое: «Хто не скаче, той москаль!» и т.д. Создается суггестивная атмосфера, рассчитанная на внушение, на формирование общего чувства и готовности на все ради неких целей. Целей, не для всех понятных, но предполагаемых «высоких».

Излишне говорить, что майданная форма участия далека от стандартов современной демократии. Демократия – это процедура, а майдан предполагает постоянное изменение правил во время самой игры. Остается неизменным только цель. Цель, которую нужно достигнуть любой ценой. В принципе, это может быть и благородная цель. Но чаще всего таким образом стремятся достигнуть каких-то партикулярных целей. Любая социальная группа, любая партия, проиграв в демократических соревнованиях, может все отыграть, собрав майдан. Ни к чему, кроме хаотизации общественной жизни, это не ведет.

Призрак Майдана начал витать над нашей страной вовсе не осенью прошлого года. Он ее не оставлял с момента победы Виктора Януковича на президентских выборах. 3 декабря 2010 года был ликвидирован палаточный городок в центре Киева, который возник в ходе акций протеста предпринимателей против норм Налогового кодекса [11]. Май 2013 года был ознаменован антифашистскими митингами, организованными по всей стране Партией регионов. На них свозились бюджетники с рабочих мест. Но участникам не была понятной направленность мероприятий. Проводились они в старой комсомольской манере и вызвали насмешки. Участники шутили: «*Антифашистский митинг состоялся. Теперь нужно назначить кого-то фашистом*» [12].

Репетицией событий осени – зимы 2013 – 2014 г. стали события в райцентре Николаевской области Врадиевке. Народное возмущение против произвола милиции вылилось вначале в стихийный массовый протест, который затем попытались возглавить оппозиционные на тот момент политические силы [13].

Клептократический режим Януковича адекватно прореагировать на ситуацию не мог. Сложно сказать, почему. Видимо, ближайший круг В. Януковича полагался на то, что народ можно во внимание не принимать. Простые люди пассивны и трусливы, а с остальными справится. Но представители режима хотели перехитрить своих оппонентов. Виктора Януковича решили сделать великим евроинтегратором.

Интересно понять, почему бывшая власть пошла на этот шаг. Видимо, она понимала, что оппозиция будет стремиться к власти любой ценой. Я думаю, что здесь аналитики прошлого режима были недалеко от истины. Оппозиция не собиралась проигрывать Януковичу еще раз. Это для нее было просто смертельно опасно. Вся Украина постепенно превращалась в акционерное предприятие «Семья». Из него исключались даже некоторые старые приближенные к Виктору Федоровичу олигархи. Виталий Шабунин – председатель организации «Центр противодействия коррупции» в интервью говорил: «Феномен «семьи» – стандартная бандитская схема. Захватили предприятие, выжали все и выбросили. Так сделали с кучей предприятий на Донбассе. В последнее время так отжимали целую страну. Им все равно, что будет после них. Ежегодно присваивали более 40 миллиардов, вывозили деньги за границу. Одинаково – экономика упадет сегодня или нет. Чем дольше продержится, тем лучше» [14]. Но это только верхина явления. Тот же автор говорит о масштабах расхищения бюджетных денег на всех уровнях: «Две трети из 350 миллиардов гривен госбюджета разворовывают, и никто не видит документов» [14].

Особо следует подчеркнуть конфликтогенный характер ситуации, которая сложилась в правящем классе Украины к середине 2013 г. Оппозиция понимала, что одолеть демократическим путем В. Януковича она не сможет. Дело не в том, что регионалы обязательно бы фальсифицировали выборы. Конечно, использовался бы административный ресурс. Это, к сожалению, привычная практика. Но все социологические данные свидетельствовали в пользу того, что рейтинги оппозиционеров падают [15]. Однако и тогдашняя партия власти не могла рассчитывать на гарантированную победу своего кандидата [16]. Думаю, проблема выборов 2015 года стала кошмаром для всего украинского политикума. Каждая из сторон пыталась найти и использовать свои шансы. У политтехнологов В. Януковича возникла иллюзия, что союз с Европой может продлить господство их патрона. Во всяком случае, он должен был выбить козыри из рук оппонентов и лишить их помощи со стороны Запада. Ну, а без этой помощи никакого захвата власти не было бы.

О перипетиях борьбы говорить не буду. Я постоянно о них писал [17; 18; 19]. Главное, что в этой борьбе группа, которая любит, когда ее называют «политической элитой», совсем утратила какую-либо способность к согласованию интересов в правящем классе. Противоречия возникают внутри правящих классов любых стран. Однако устойчивостью отличаются те из них, где выработаны механизмы разрешения этих противоречий через согласование интересов. Например, в США дальновидные представители правящего класса создали множество подобных неправительственных организаций. Сейчас они уже выполняют роль выработки решений для всей мировой элиты. Это, скажем, Совет по международным отношениям (Council on foreign relations), издающий известный во всем мире журнал «Foreign Affairs» [20]. Есть Бильдербергский клуб и др. [21].

Я не даю сейчас оценок этим организациям. Безусловно, они ориентированы на групповые интересы самых богатых людей мира. Но о них у нас пишут исключительно с конспирологических позиций. Образцом для этого стало сочинение англичанина Джона Колемана «Комитет 300. Тайны мирового правительства» [22]. Способность таких неправительственных организаций к согласованию интересов внутри элиты остается за пределами внимания пишущих. Опять повторюсь: эти интересы можно согласовывать и во вред большинству. Но, тем не менее, исходя из реальностей политической жизни, инструменты подобного согласования должна иметь любая страна. Если их нет, то элита дробится на враждующие клики, которые к тому же становятся представителями иностранного влияния.

Украинский политический класс в 2013 году начал внутреннюю борьбу, не соблюдая никаких правил. Разгон студентов 30 ноября, силовое противостояние 1 декабря, снос памятника Ленину в Киеве и каннибальский ритуал его расчленения, законы против гражданского общества, принятые с нарушением процедуры проправительственным большинством в парламенте в «угарный четверг» – 16 января 2014 года, коктейли Молотова во время противостояния на улице Грушевского, а далее – везде. И так вплоть до соглашений 21 февраля, до их срыва и бегства Виктора Януковича. Все эти события демонстрировали, что и власть, и оппозиция делают ставку лишь на то, чтобы обыграть партнера. Причем, обыграть любой ценой.

Это поведение украинского правящего класса и разрушило доверие у большинства граждан нашего государства к политической реальности. Этого мало. У людей исчезло доверие к повседневности. Американский социолог Гарольд Гарфинкель доказал, что поведением простых людей в обычной жизни руководят фоновые ожидания. Они должны свидетельствовать, что она (повседневность) в своей основе моральна. Только тогда повседневная жизнь возможна. Он писал: «...Возможность общего понимания состоит не в демонстрируемых мерах разделенных знаний социальной структуры, а в характере действий, совершаемых согласно ожиданиям повседневной жизни как моральной» [23, с. 64]. Без такого базового доверия сама ткань социальной жизни начинает расползаться. Этого и добился правящий в Украине класс.

Геополитическая составляющая украинского кризиса

Одного желания оппозиционных фракций украинского правящего класса для возникновения острого политического кризиса в стране было недостаточно. Здесь был задействован очень мощный фактор внешнего влияния. Украинский кризис необходимо рассматривать в контексте мировой геополитической игры, в которую были втянуты основные политические игроки современности.

Геополитические игры ведутся столько, сколько на нашей планете существуют государства, между которыми складываются межгосударственные отношения [24]. Но та мировая геополитическая ситуация, которая затронула всех граждан Украины, начала складываться вокруг Ближневосточного региона где-то с 2011 года, когда в Сирии начались массовые протесты против правительства Башара Асада [25]. Конфликт этот имеет очень давние корни. Сирия пять лет переживала засуху и неурожай. Её города переполнились беженцами из Ирака. Старое недовольство суннитского большинства правлением алавитского меньшинства легло на почву недовольства ростом безработицы, коррупцией и отсутствием политических свобод. Первоначально мирные протесты вылились в открытую гражданскую войну. Этот конфликт интернационализировался. На стороне правительственных войск воюют бойцы из иранского Корпуса

стражей исламской революции, представители ливанской шиитской организации «Хезболла». На международной арене правительство Башара Асада поддерживают Россия и Китай. Против военного вмешательства в сирийскую гражданскую войну выступают страны группы БРИКС, куда кроме России и Китая, входят Индия, ЮАР и Бразилия. Оппозиция постепенно наполнилась разнообразными исламистскими группировками от умеренных до экстремистских, в том числе связанных с «Аль-Каидой». Оппозиционные силы поддерживают США, Великобритания, большинство стран ЕС, Саудовская Аравия и др.

Здесь неуместно излагать историю сирийской гражданской войны. Главным для нас является то, что в Сирии столкнулись интересы России и США. В сирийском конфликте Россия впервые с 1991 года откровенно обыграла американцев. Поворотным моментом стало дело о применении сирийской армией 5 августа 2013 года химического оружия в пригороде Дамаска против мирных граждан. Дело шло к массированному вмешательству объединенного Запада в сирийский конфликт на стороне оппозиции. России удалось дипломатическим путем отвести эту угрозу и положить начало процессу уничтожения химического оружия в Сирии. С этого момента военная удача начала склоняться в сторону правительственных войск. Возле берегов Сирии находится группировка боевых кораблей российского флота. У России была военная база в сирийском Тартусе, но из-за опасности ее персонал был эвакуирован в июне – июле 2013 г. В случае победы правительственных войск в гражданской войне позиция России в этой части Средиземноморья укрепитя. Понимая это, некоторые ближневосточные руководители начали налаживать отношения с Москвой, что еще больше повышало ее ставки в геополитической игре.

США сделали ответный ход через Украину. Конечно, не все так просто. Соединенные Штаты и их европейские союзники в Украине преследовали множество целей. Но в данном случае я остановлюсь на геополитической составляющей событий. США и ЕС не могли доверять В. Януковичу и «Семье», даже когда они перехватывали знамя евроинтеграции у своих оппонентов. Для западных союзников Янукович был ненадежным партнером, который в силу интересов своей группировки мог менять геополитические ориентации.

В 2013 г. возникло взаимопонимание между западными странами и украинской оппозицией. Оппозиция готовилась к решительному столкновению с режимом Партии регионов. Опробовались новые методы борьбы. Скажем, на Луганщине трудовое движение «Солидарность» во главе с Константином Ильченко осуществляло «гражданские аресты» директоров шахт [26].

Процесс подготовки к восстанию был одновременно и процессом сдвига украинской оппозиции вправо. Были реализованы такие проекты, как объединение разрозненных организаций, занимающих позиции правее «Свободы», в «Правый сектор». Производились тренировки бойцов этих структур. Но подпольная деятельность открывает перспективы для возникновения двойных и тройных агентов, так как является средой деятельности разнообразных иностранных спецслужб. В силу отсутствия информации я об этом писать не буду. Скажу только, что проектные образования типа «Правого сектора» или «Спільної справи» будут представлять проблему и для нынешнего правительства, и для всех последующих. Джинна легко выпустить из бутылки, но загнать назад – очень трудно.

В ходе противостояния в Киеве оппозиционные силы победили. Россия этот факт восприняла как собственное поражение и начала искать свой ход в геополитической игре. Им стала аннексия Крыма. Возможно, к такому шагу В. Путина толкнули опасения за судьбы своей военно-морской базы в Севастополе и угроза появления баз НАТО на полуострове. Думаю, что такое предположение не лишено права на существование. Однако с аннексии Крыма ситуация радикально изменилась.

Россия переиграла саму себя. Пока борьба велась вокруг Сирии, ее позиции выглядели миротворческими. Но вмиг Россия стала страной, первой с 1945 г. совершившей аннексию в Европе. Ссылки В.Путина на Косово не выдерживают никакой критики. Во-первых, Косово – не лучший образец решения конфликта. Косово – один из тревожных симптомов разрушения мирового порядка. Но, во-вторых, в Косово речь шла об отделении и провозглашении самостоятельного государства. В случае Крыма осуществлялась самая настоящая аннексия. Перед мировым сообществом это поставило дилемму: или признать слом мирового порядка и всем пойти путем России, или изолировать нарушителя и превратить Россию в страну-мирового изгоя.

Судя по событиям, которые разворачиваются с апреля на Востоке Украины, высшее руководство России радикальных выводов не сделало и не поняло, перед каким вызовом оказалось. И если продолжить рассуждать в терминах геополитической игры, то Россия продолжает втягиваться в ловушку. Её вмешательство в украинские дела готовит общественное мнение мира к тому, чтобы страны центра мировой капиталистической системы начали процесс медленной изоляции России. Некоторые российские интеллектуалы даже радуются санкциям, думая, что они не будут суровыми, но сплотят российское общество и будут способствовать модернизации российской экономики. Действительно, западные страны не будут реализовывать планы изоляции России быстро. Там у западных компаний много активов и

интересов. Но постепенно сотрудничество будет сворачиваться. Россия будет отторгнута от мировой науки, от мировой финансовой системы, от культурных обменов. В условиях глобализации – это очень дорогая цена за присоединение Крыма. К тому же, никакой надобности в таком присоединении не было, ведь российские компании и российское государство имели на полуострове все, что хотели. И при этом могли ничего не вкладывать в его инфраструктуру.

Судя по событиям, российские стратеги не понимают, что их действия стали катализатором для принятия западной элитой очень важных решений о будущем. К этим решениям ее уже давно подталкивало недовольство слишком большой зависимостью от российских нефти и газа. С этого времени, вероятно, западный мир возьмет курс на создание неуглеродной экономики. Будет стимулироваться переход к электромобилям, к возобновляемым источникам энергии, к нанотехнологиям и т.д. Россия останется в рамках прошлого технологического уклада. Просчет В. Путина станет преступлением перед собственной страной.

Внутриукраинская кризисная динамика

Действия России в ходе украинского конфликта существенно повлияли на динамику настроений в украинском обществе. Владимир Путин сделал то, чего даже самые радикальные украинские националисты никогда бы не добились. Он поставил Россию по отношению к Украине в объективную ситуацию агрессора. Тем самым он перечеркнул как возможный вариант геополитической ориентации нашей страны евразийскую интеграцию. Для Украины при всех правительствах, видимо, этот вариант закрыт.

Я противник безальтернативности. Всегда существуют варианты действий, и их нужно принимать во внимание. Вот и сейчас Украина может выбрать статус нейтральной страны. С моей точки зрения, это был бы для нее лучший вариант. Нам важно было бы сосредоточиться на себе, на повышении собственного благосостояния. Нам нужно стать богаче и развитее. Мне лично очень нравится исторический опыт Швейцарии. Я был бы рад, если бы Украина стала своеобразной восточноевропейской Швейцарией – страной, наиболее свободной среди своих соседей, страной развитой и экологически ориентированной. Но, боюсь, что этот вариант теряет шансы на реализацию. В. Путин просто стимулирует сближение Украины с НАТО и ЕС.

Последствия недалевидных действий правящего класса России могут быть еще более далеко идущими. Наши страны составляют одну цивилизационную систему, куда входит еще и Беларусь. Вопрос о цивилизациях, их сущности и границах – один из наиболее сложных в науке. К тому же в последние десятилетия он изрядно идеологизирован. Но, отвлекаясь от спорных вопросов, можно говорить о рыхлой православной цивилизационной системе, границы которой простираются от песков Эфиопии до Тихого океана. В рамках этого культурного круга народов выделяется такая ядерная структура, как восточнославянская цивилизационная система. Я, собственно, только о ней сейчас и веду речь. Она существует как совокупность народов, разделяющих некую ценностную систему, укорененную в православии.

Цивилизационное единство не предполагает обязательного политического единства. Более того, в некоторые периоды развития полезным является цивилизационная полиархия (множество политических центров). Такое состояние стимулирует соревновательность и тем самым развитие. Так вот. Нынешние действия России ставят под вопрос внутривизационные связи. В рамках восточнославянской цивилизационной системы появится альтернативный России центр политического притяжения. Им станет Украина. Нынешняя правящая группа в России даже кичится тем, что не боится никаких вызовов. Но за изоляцию, которая всегда заканчивалась для России трагически, будут расплачиваться ее наследники. Вряд ли они скажут своим предшественникам слова благодарности.

Сложность положения в Украине обусловлена не только вмешательством России. Недостаточно легитимная власть предприняла много непродуманных кадровых решений. Ее представители, видимо, рассчитывали на ремейк 2005 года.

В эйфории первых дней после победы новое провластное большинство в Верховной Раде проявило себя как мстительное и недалевидное. Затормозили акты мести только развернувшиеся протесты на Востоке. Они были обусловлены вовсе не выступлениями Ирины Фарион, но ее образ, как и образ Олега Тягнибока, возникает в сознании жителей Донбасса, Харьковской или Одесской областей, когда они задумываются о будущем. Не меньшее, если не большее влияние оказывает «Правый сектор». Эта проектная структура превратилась в фактор слухов, будоражащих население.

Люди наемного труда не представлены в парламенте страны, их, как и представителей научной интеллигенции, нет в правительстве. На Майдане не ставились социальные вопросы. Как нынешняя власть будет в этих условиях реализовывать общенациональные интересы? Как только исчезнет фактор внешней агрессии, который на время сплотил украинцев, этот вопрос встанет в полный рост. И лучше не повторять ошибок предшественников, монополизировав власть. Не теряя времени, нужно брать курс на создание правительства национального примирения.

Что же в этой ситуации делать, на что ориентироваться простым гражданам страны? Начнем с легитимности власти. Во-первых, недостаточной легитимностью характеризуется не только нынешняя власть. Прошлая власть, лично В. Янукович легитимность утратили вовсе. Для Президента недопустимо себя вести так, как наш беглец. Должность Президента такова, что, защищая конституционный порядок, человек, занимающий этот пост, должен быть готов умереть. Человеком чести был Президент Чили Сальвадор Альенде, умерший с автоматом в руках, отражая наступление путчистов. Президент Янукович предпочел бежать. Открывшиеся размеры хищений – это еще один фактор лишения его легитимности. Поэтому совершенно бесперспективно ставить вопрос о переигрывании ситуации и возвращении к положению 21 февраля, как это делают российские высокопоставленные чиновники.

Сейчас, после общенациональной трагедии, мы должны применить принцип «в силу сложившихся обстоятельств». Нужно поддержать государственно мыслящих и действующих людей в высших органах власти. В целом рядовым гражданам нужно понять, что бороться за свои права можно и нужно, но не следует посягать на основополагающие общественные институты. Опыт Майдана должен нас научить, что расшатать государство мы можем, но рушащееся государство погребет и нас под обломками. В государстве должны быть немедленно ликвидированы все незаконные военные формирования. Все фашизоидные структуры должны быть объявлены вне закона.

Выводы

В ходе разворачивания украинского кризиса возникла ситуация, описанная 250 лет назад итальянским просветителем Чезаре Беккариа: «Иногда обстоятельства бывают таковы, что искоренение зла, неразрывно связанного с государственным устройством, может привести к гибели нации» [27, с. 108.]. Обобщая природу этих обстоятельств, можно сделать следующие выводы.

Нынешний украинский кризис обусловлен природой отношений внутри правящего класса страны. Он является довольно рыхлым образованием, состоящим из ряда клиентельных групп. Стремление к максимализации прибыли заставляет эти группы бороться за доминирование в высших органах власти. Благодаря этому достигается монопольное положение, позволяющее снимать административную ренту со всей страны.

Главным политико-экономическим процессом в Украине является взаимная конвертация власти и собственности. Это дало мне основание назвать сложившийся у нас общественный строй «мульковым капитализмом» (аллюзия на термин «мульк» в теории Ибн Хальдуна) [28, с. 71]. Центральная власть выполняет функцию главного оператора, регулирующего данный процесс. Поэтому клиентельные группы готовы использовать любые средства для достижения контроля над центром.

«Мульковый капитализм» – это одновременно и характеристика периферийного положения нашего общества в мировой капиталистической системе. В такую структурную позицию его поставил правящий класс Украины. Теперь же объективная логика положения делает его субъектом извлечения геоэкономической ренты со своей страны [29]. Выведение из страны средств способствует развитию чужих экономик и угнетению собственной. Зависимое положение украинской элиты от внешних акторов делает ее представителей агентами иностранного влияния в собственной стране. К сожалению, «Семья» В. Януковича – это эксцесс, но соответствующий обычным практикам в нашем правящем классе.

Политическое пространство Украины формируется в результате договоренности между патронами клиентельных групп. Из-за этого оно является принципиально неустойчивым. Та или иная из этих групп, захватывая доминирующие позиции во власти, начинает перестраивать страну под себя, превращая ее в мегакорпорацию по извлечению административной ренты. Это вызывает недовольство клиентельных групп, отстраненных от регулирования процесса взаимной конвертации власти и собственности. Доминирующая элитная группа становится неповоротливой, все больше коррумпируется и вызывает к себе ненависть во всех слоях общества. Это создает предпосылку для ее смещения. Такие циклы политического процесса наметились в Украине, начиная с досрочного отстранения от власти Л. Кравчука.

Хочу это особенно подчеркнуть. Не экономические причины явились главными в генезисе и динамике нашего последнего кризиса, хотя они тоже имели место. Экономисты отмечают, что структурно «...экономика Украины была превращена в совокупность нескольких больших вертикально интегрированных финансово-промышленных групп» [30, с. 20]. Эти экономические образования и выступают остовами клиентельных структур. Все они в совокупности ответственны за рост бюджетного дефицита и за внешние заимствования, что к концу 2013 года начало угрожать стране дефолтом. Но кризис разразился из-за нарушения равновесия в политическом пространстве, вызванном формированием «Семьи».

Устройство политического пространства Украины обрекает страну на слабость государства и регулярные кризисы. Оно развивает в разных фракциях правящего класса представление, которое можно определить как буржуазный бланкизм. К политическим взглядам самого Луи Огюста Бланки это имеет косвенное отношение, так как он был коммунистом. Но в вопросах тактики французский революционер

придерживался идей заговорщичества и думал, что предпосылки для свержения власти есть всегда. Дело в субъективной воле: «Долг революционера – борьба всегда, борьба несмотря ни на что, борьба до последнего вздоха» [31, с. 322]. Буржуазные бланкисты считают, что успех дела решается деньгами, организационными усилиями и PR – акциями. Когда «цена вопроса» очень высокая, такие деятели не останутся ни перед чем.

В свое время Татьяна Заславская сбивала спесь российских социологов, объясняя, что их страна встала на путь зависимого развития [32, с. 71]. Это в полной мере характерно и для Украины. Поэтому выход из обозначившихся циклов политического развития видится весьма проблематичным. В целом он должен состоять в укреплении государственных институтов, отделении их от клиентельных групп, что, в свою очередь, предполагает демонополизацию экономики. Демократия в стране должна иметь не имитативный характер, а распространяться во всю толщу общества. Это касается развития институтов гражданского общества, включая массовое кооперативное движение. Только тогда политическая надстройка перестанет парить над социальной структурой, а вновь будет связана с ней. Но для этого нужны политические и социальные силы, готовые сделать эти и подобные требования своей политической программой. Возможно, в таком случае украинский Сизиф уже не будет заниматься своей мазохистской работой.

Литература:

1. Севастьянов Андрей. С Днем рождения, независимая Луганская Народная республика! [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://politika.lg.ua/2014/05/s-dnem-rozhdeniya-nezavisimaya-luganskaya-narodnaya-respublika/>
2. Лукьянов Федор. Золотая акция Юго-востока [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6034113.shtml>
3. Конфуций. Луньюй. Изречения / Перевод с кит. И. И. Семеновко – М : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с. (Серия «Антология мудрости»)
4. Бакиров В. С. Социетальный кризис: проблемы социологической концептуализации / Виль Савбанович Бакиров // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. Збірник наукових праць. – Вип. 19. – Харків : Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, 2013. – С. 17 – 20.
5. Злобіна О. Суспільна криза і життєві стратегії особистості / Злобіна О. Г., Тихонович В. О. – К. : Стило, 2001. – 238 с.
6. Криза в Україні: зони ураження. Погляд соціологів / За ред. М. О. Шульги. – К. : Бізнесполіграф, 2010. – 104 с.
7. Соціальна регуляція поведінки в умовах суспільної нестабільності / За ред. О. Злобіної. – К. : Інститут соціології НАН України, 2013. – 320 с.
8. Кононов І. Ф. Криза суспільна // Словник-довідник термінів з конфліктології / За ред. М. І. Пірен, Г. В. Ложкіна. – К. – Чернівці : Чернівецький державний університет імені Ю. Федьковича, 1995. – С. 142 – 143.
9. Парламентські слухання «Тарас Шевченко як постать світового значення» (до 200-річчя з дня народження) [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://static.rada.gov.ua/zakon/new/par_sl/SL050314.htm
10. Куліш П.О. Чорна рада: Роман / Пантелеймон Олександрович Куліш. – Харків : Фоліо, 2006. – 288 с.
11. Новий майдан: підприємці проти Податкового Кодексу [Електронний ресурс] — Режим доступу : <http://tsn.ua/ukrayina/noviy-maydan-pidpriyemci-povstali-proti-podatkovogo-kodeksu.html>
12. Кононов И. Антифашистский форум или Что это было? [Электронный ресурс] / Илья Кононов. — Режим доступа : <http://www.ostrovok.lg.ua/avtor-job/11/antifashistskiy-forum-ili-chto-eto-bylo11928>
13. Протесты во Владивке [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_во_Владивке
14. Голобородько Антон. «Семья» ежегодно воровала более 40 миллиардов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://gazeta.ua/ru/articles/scandals-newspaper/_semya-ezhegodno-vorovala-bolee-40-milliardov/544034
15. Президентом Украины стане той, хто знайде золоту середину між популізмом і реальністю [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://galinfo.com.ua/news/143047.html>
16. Опитування: Янукович програє у другому турі президентських виборів Кличку і Яценюку [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://tyzhden.ua/News/90885>
17. Кононов И. Лежит ли путь в Европу через Евромайдан? [Электронный ресурс]./ Илья Кононов. — Режим доступа : <http://www.ostrovok.lg.ua/avtor-job/11/lezhit-li-put-v-evropu-cherez-evromaydan18050>
18. Кононов И. Угарный четверг или Разгром гражданского общества в Украине? [Электронный ресурс] / Илья Кононов. — Режим доступа : <http://www.ostro.org/lugansk/politics/articles/435391/>
19. Кононов И. Украина над пропастью. Что делать? [Электронный ресурс] / Илья Кононов. — Режим доступа : <http://www.ostrovok.lg.ua/avtor-job/11/ukraina-nad-propastyu-chto-delat21848>
20. Council on foreign relations [Electronic resource] — Mode of access: <http://www.cfr.org/about/>
21. Бильдербергский клуб [Электронный ресурс] — Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Бильдербергский_клуб

22. Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства [Электронный ресурс] / Джон Колеман / Пер. с англ. — Режим доступа : <http://www.vselprav.org/library/coleman.htm>
23. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Гарольд Гарфинкель / Пер с англ. — СПб : Питер, 2007. — 335 с. (Серия «Мастера социологии»)
24. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Збигнев Бжезинский / Пер. с англ. О. Ю. Уральской. — М. : Международные отношения, 1998. — 280 с.
25. Гражданская война в Сирии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_Сирии
26. НПГ грозятся «гражданским арестом» директора шахты «Никанор-Новая». Что дальше? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ostro.org/lugansk/politics/articles/416473/>
27. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккариа / Пер. с ит. М. М. Исаева [сост. и предисл. В. С. Овчинского]. — М. : ИНФРА – М, 2004. — VI, 184 с. (Библиотека криминолога).
28. Кононов І. Ф. Адаптаційні та адаптуючі стратегії поведінки міських жителів Луганщини за умов суспільної кризи (За результатами вивчення масової свідомості) / Ілля Кононов // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1999. — №2. — С. 70 – 88.
29. Кононов І. Ф. Україна: шлях на периферію світової капіталістичної системи (соціологічний аналіз) / Ілля Кононов // Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка. Соціологічні науки / ДЗ ЛНУ імені Тараса Шевченка. — № 23 (258), 2012. — С. 5 –30.
30. Унковська Т. Є. Чи можливе економічне диво в Україні? / Т. Є. Унковська, Н. І. Демчук // Економіка України. — 2013. — №12. — С. 4 – 21.
31. Бланки Л. О. Избранные произведения / Пер. с фр., вступительная статья В. П. Волгина. — М. : Издательство АН СССР, 1952. — 394 с. (Предшественники научного социализма)
32. Заславская Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учебное пособие / Татьяна Ивановна Заславская. — М. : Дело, 2004. — 400 с.